УДК: 271.024:327(450+47)"15-17"
Ноздрин Олег Яковлевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: olfont@yandex.ru

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН XVI – XVIII СТОЛЕТИЙ: В ПОИСКАХ СОЮЗА С РОССИЕЙ

Статья посвящена проблемам взаимодействия Мальтийского ордена и России от первых эпизодических контактов до становления устойчивых связей в XVI-XVIII веках. Показана борьба рыцарей - госпитальеров с османским флотом, освобождение русских пленников из турецкой неволи, участие мальтийских кавалеров польского происхождения в конфликтах восточноевропейских стран. Отдельный аспект посвящён первым официальным визитам царских подданных на Мальту в правление Петра I.

Ключевые слова: Мальтийский орден, внешняя политика России, Международные отношения раннего Нового времени, войны и конфликты XVI-XVIII вв.

NOZDRIN O. Y. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russian Federation, Orel), e-mail: olfont@yandex.ru

THE ORDER OF MALTA OF XVI - XVIII CENTURIES: IN SEARCH OF THE UNION WITH RUSSIA

The article is devoted to the problems of interaction between the Order of Malta and Russia from the first episodic contacts to the formation of stable ties in the XVI-XVIII centuries. The struggle of the Knights Hospitallers against the Ottoman fleet, the release of Russian captives from Turkish captivity, the participation of Maltian gentlemen of Polish origin in the conflicts of Eastern European countries. A separate aspect is devoted to the first official visits of royal subjects to Malta during the reign of Peter I.

Keywords: Order of Malta, Russian foreign policy, International relations of the early Modern Times, wars and conflicts of the 16th-18th centuries.

В XVI веке политическая карта Европы обрела новые очертания. Весной 1530 г. вместе со средиземноморской Мальтой император Карл V Габсбург (1519-1556) подарил госпитальерам Святого Иоанна Иерусалимского название рыцарей Мальтийского ордена. Спустя несколько лет, 16 января 1547 г. великий князь Иван IV Грозный короновался в Успенском соборе Кремля первым царём России. Почти одновременно новое значение получили центры, географическая удалённость, церковные и политико-правовые предпочтения которых мало способствовали устойчивым крепким связям. Тем не менее, точки соприкосновения нашлись довольно быстро.

Объединяющим началом стало противодействие возросшей османской угрозе. Подвластные Стамбулу ногайские и татарские отряды терзали русское пограничье, снабжая добычей невольничьи рынки Анатолии и Крыма. Пользуясь каторжным трудом гребцов, алжирские и турецкие пираты грабили христианские корабли, при случае платившие противникам той же монетой.

В 1543 г. контролировавшие Триполи госпитальеры приютили беглого пленника «Ивана из России» («Joanne de Rusia»), получившего 13 августа «охранное свидетельство» для возвращения домой. В 1557 г. адвокат ордена рыцарь Мартин де Дуэро содействовал закованному на Мальте в кандалы и колодки некоему «русскому Павлу» («Pauli de Russia») освободиться от рыцаря Гильельмуса Куппиера, доказывая порочность содержания в рабстве христиан [1, с. 3].

В 1574 г. стоявший у острова Гозо султанский флот лишился десяти русских галерников, укрывшихся в цитадели иоаннитов Гран Кастелле. Великий магистр Жан л'Эвек де ля Кассьер (1572–1581) приготовил грамоты, просившие власти всех европейских стран помочь им добраться до родины. Сохранились имена беглецов: «Фома Степанович, Михаил Климентович, Михаил Денисович, Иван Петрович,
Андрей Григорьевич, Максим Петрович, Матвей Осипович, ещё один Иван Петрович, Григорий Авгеевич (?), Марк Яковлевич (?)». («Thomas di Stefano, Micheli di Clement, Micheli di Dionisio, Joane di Petruzzo, Andrea de Gregorio, Massimo di Petruzo, Mattheo di Gieoseph, Joane di Petro, Gregorio di Augiurio, Marco di Joa») [1, с. 4].

Захват рыцарями корабля знаменитого корсара бея Ибрагима Карапатаччи в 1652 г. даровал свободу 150 гребцам, включая русских, наделённых одеждой и серебряными эскудо дорожных расходов.

26 июня 1656 г. в третьем морском сражении при Дарданеллах объединённые мальтийская и венецианская эскадры адмирала Лоренцо Марчелло (1603 – 1656) и будущего великого магистра 1680 – 1690 гг. рыцаря Грегорио Караффа (1615 – 1690) разгромили турецкую флотилию капудан-паши Кенан Сари (ум. 1659), вызволив 7000 рабов, среди которых 2550 укрылись на Мальте. Из их числа 119 акты именуют «московитами», а 1046 «русскими».

Критерии подобного отбора туманны, хотя список стремится указывать прежнее место жительство пленников. Например, среди получивших свободу «московцев» находились Яков Сидорович из Ярославля, Яков Иванович из Воронежа, Семён

Петрович из Переславля, Алексей Никитич из Астрахани и другие (Jacob de Sider di Jereslaui, Jacob di Juan di Varones, Semen di Pedro di Preslaui, Alexi di Nichito di Astrachen).

Вероятно, орденские чиновники руководствовались, прежде всего, принципом подданства, записав российских выходцев в первую группу, а жителей Речи Посполитой и южной казачьей вольницы во вторую. Другое объяснение - самоназвание опрашиваемых, принятое игнорировавшим этнические тонкости протоколистом.

Как доносили находившиеся в республике Святого Марка дипломаты царя Алексея Михайловича стольник и наместник Переславский Иван Чемоданов да дьяк Алексей Постников, 23 января 1656 года «пришли к царского величества посланникам для милостыни турские полоняники русские люди, человек с пятьдесят и больши, и посланники им милостыню давали…. И полоняники им сказывали, из Турской де земли из полону мы вышли недавно и вышед из полону в Виницеи дожидаемся вас царского величества посланников недели с три, потому что нам учинилась про вас весть… А иные де наша братья полоняники пошли розными государствы к Москве; а которые полоняники розных государств взяты на турских катаргах, а взяли их виницеяне на бою, и тем виницияне из княжие казны давали из воли деньги и устроили их на кораблях служилыми людьми, кто похотел остаться» [2, с. 1045– 1046].

Еще до прибытия в Венецию после карантина каждому освобождённому вручили подписанный великим магистром Жаном-Полем Ласкарисом Кастелларом (1636-1657) 8 сентября 1656 г. документ, «для того, чтобы, где бы он ни находился, всякий человек, как мы надеемся, отнёсся бы к нему с истинным христианским милосердием». Снабжённые вещами, деньгами, провиантом, они были доставлены двумя судами до Риеки (Фиуме), где самостоятельно распорядились своей судьбой [1, С. 6– 7, 2].

Москва хорошо представляла боевые и гуманитарные аспекты деятельности ордена. Сведения вернувшихся пленников дополняли переведённые Посольским приказом цесарские, итальянские, французские издания. «С острова Мальта сказывают, - радовались "Вести-Куранты" подборки 1642-1644 годов, - что там великой турский корабль шёл из Алжира и пристал было к острову и люди было с того корабля турские все сошли на тот остров погулять для свежего ветру, а остались только невольники крестьяне полонённые, и, видя то, невольники на корабле канат пересекли и кораблём пошли, а турские люди на том острове остались без запасу и безо всего, и тот корабль, а на нём 20 пушек и много дорогого товару увезли» [3, с. 242].

«Наши каторги под Долмацкой землёй со шестью турскими кораблями бились, - информировала Венеция 4 июня 1660 г., - из них два потопили а три и корабль взяли в котором дурахавеи, и с ним 120 турок полону взяли, которые за своих откуп дают 300 христианских полоняников. Из острова Мальта вести есть, что их каторги три турских корабли меж которых один корабль с богатыми товары и 60 пушки да с 250 человек взяли…» [4, с. 40].

«Милосердием Божьим каторги наши девять турских каторг взяли, да сверх того двадцать сожгли; из тех каторг больше двух тысяч человек христианских невольников свободили…» – передавали с «беломорского острова Мальта» голландские газеты

осенью 1667. «А с нашей венецейской стороны убит мужественный мальтийский кавалер Мальвезий да полковник Роман Палавицын», - откликались «немецкие куранты, что привёз Иван Желябужский» в 1661 г. [5, с. 239].

Идея христианской солидарности отступала перед интересами отдельных стран. «В воскресенье минувшее приехал з большими людьми посол из Мальта острова именем приор Бухий, - передавали римские новости "вестовые листы" 1656 г., - а приехал в ворота в те, где выезжают славные люди, а вышел ис кореты на месте на Фоне; то место учинено на честь великим людем, а на утре прошол с листом на соб[ор] и положил верющую грамоту и поклон правил, а французский посол де Лиоций тогда у папы отпросился и вскоре поехал неведомо для чего» [4, с. 103].

Альянс Версальского двора с Блистательной Портой компрометировал Францию перед католическими соседями. Более драматично протекали территориальные споры Москвы и Варшавы, подогреваемые религиозными различиями.

Обосновавшиеся на землях польской короны вскоре после основания ордена, госпитальеры считали разновидностью «священного долга» борьбу против врагов «верной дочери папского престола» Речи Посполитой. При этом «личная война» отдельных рыцарей существенно расходилась с официальной позицией орденской столицы Ла-Валетты.

Во время осады Пскова королём Стефаном Баторием 1581 – 1582 гг. известность получил мальтийский кавалер ротмистр Прокоп Пенёнжик (герба «Одровонж», Kawaler Maltański Prokop Odrowąż-Pieniążek, умер в 1589 г.). В сентябрьском штурме крепости он проявил «особенную храбрость», едва не стоившую жизни. Ответное мужество псковичей сорвало планы захватчиков. Осознав бесперспективность похода, король покинул в декабре 1581 г. осадный лагерь, передав командование гетману Яну Замойскому, решительными мерами поддерживавшему падавшую дисциплину. «Гетман запретил пехоте и ротам, которые прибыли недавно с паном Трокским, разбирать на топливо те деревянные строения, в которых жил двор и литовцы; - записывал королевский секретарь Станислав Пиотровский, – между тем некоторые не могли удержаться от этого. Тогда гетман сел на коня и в бешенстве поскакал на место преступления; он попал как раз на двух обозных, которые везли разобранную избу. На вопрос гетмана, чьи возы, они ответили, что ротмистра Пенёнжика. Он их избил нагайкою, затем поспешил к шатру Пенёнжика. Когда тот вышел из шатра, гетман с горячностью стал браниться: «Негодный, гадкий человек!» - потом, ухватив Пенёнжика за воротник жупана, протащил около своего коня на несколько шагов, угрожая посадить его на кол.

Скандал замяли. Ям-Запольский мир 15 января 1582 г. позволил королевской армии покинуть окрестности Пскова, сохранив подмоченную неудачными действиями репутацию.

Другим мальтийским кавалером был Бартоломей Новодворский (герба «Наленч», Bartłomiej Nowodworski, 1552 – 1625), счастливо сочетавший человеколюбие со страстью к взрывчатым веществам. Летом 1611 г. во время решающей польской атаки Смоленска ему удалось обрушить часть укреплений пороховым зарядом. Попытка повторить этот трюк под Москвой осенью

1618 г. закончилась плачевно. Возглавив приступ, он дошёл до Арбатских ворот, но здесь, прикладывая к ним петарду, был ранен в руку выстрелом мушкета. Ответной вылазкой москвичи выбили неприятеля, вынужденного отступить.

Между браными подвигами во Франции, Савойе, Средиземноморье, России, благочестивый рыцарь писал философские труды, ставил алхимические опыты, воспитывал юношество, основав расположенный в Кракове Коллегиум Новодворского (Kolegium Nowodworskie, Nowodworek) [9, P. 1– 2].

К мальтийским рыцарям принадлежал «отец польской эпической поэмы», переводчик, королевский секретарь Пётр Кохановский (герба «Корвин», Piotr Kochanowski herbu Korwin, 1566 – 1620), племянник участника Ливонской войны Яна Кохановского (1530 – 1584), воспевшего победы земляков в стихотворном сочинении «Поход на Москву» («Jezda do Moskwy»), если и не совершенном образце ренессансной словесности, то весьма патриотичном.

Очередная война России с Речью Посполитой 1654 – 1667 гг. стала звёздным часом мальтийского кавалера генерала артиллерии великого княжества Литовского Миколая Владислава Юдицкого (герба «Радван», Mikołaj Judycki, ум. 1670). Разбитый 29 января (8 февраля) 1659 г. под Мядзелами князем Иваном Андреевичем Хованским (ум. 1682), он выдержал осаду русскими Ляховичей с 23 марта по 27 июля 1660 г., действуя в кампаниях 1663 – 1664 гг. на Рославльском и Брянском направлениях [10, С. 626, 630 – 631].

Андрусовское перемирие 1667 г. остановило боевые действия. Достигнутый компромисс в сочетании с возросшей агрессивностью Османов заставил недавних соперников заняться южными делами.

В 1684 г. по инициативе папы Иннокентия XI (1676 – 1689) образовалась антитурецкая «Священная лига» в составе Венецианской и Генуэзской республик, Мальтийского Ордена, Священной Римской империи, великого герцогства Тосканского, Речи Посполитой. В 1686 г. к ней присоединилась Россия [11, P. 90]. Впервые цари и великие магистры посредством союза с императором оказались в формальной коалиции. Московская дипломатия активизировала средиземноморское направление.

Достойно внимания, Кремль ясно представлял своего внешнеполитического партнёра. В переводе 1671 г. с печатных цесарских курантов, доставленных в Посольский приказ Петром Гавриловичем Марселисом (ум. 1672) указывалось: «Из острова Малты весно нам чинять, что турской караван с воинскими людми зело укреплен и хотят идти в Малтейское государство, а чего ради они туды пойдут и для добычи или для взятия некоторых островов того подлинно неведомо…» [7, с. 77].

Приведённый фрагмент упоминал не просто рыцарский орден, среди многочисленных почётных и боевых христианских корпораций, но обращал внимание на «государство», являвшееся потенциальным союзником в борьбе с Высокой Портой. Как раз в 1671 году султан объявил войну Речи Посполитой, а спустя год разразилась девятилетняя война России с Турцией и Крымом (1672 – 1681), продолжавшаяся вплоть до Бахчисарайского мира.

В 1698 г. Мальту посетили шесть русских делегаций, включая визиты в мае боярина Бориса Петровича Шереметьева

(1652 – 1719) с братьями Василием (1659 – 1733) и Владимиром (1668-1737), а так же (в июле) стольника Петра Андреевича Толстого (1645-1729). Власти оказали приезжим торжественный приём. Будучи самым знатным гостем, Борис Шереметев получил от великого магистра Раймона Переллос и Роккафуль (Ramon Perellos y Roccaful, 1697-1720) драгоценный почётный дар - бриллиантовый крест, породивший фамильную легенду принятия им звания полноправного рыцаря.

В действительности, первым происходившим из России мальтийским кавалером стал сын генерала Патрика Гордона (1635-1699), имперский граф, владелец имений Московского, Ярославского и Рязанского уездов, католик и полковник Джеймс (Яков Петрович) Гордон (1668-1720), принятый в Орден как "московит" по протекции папы Климента XI (1700-1721) летом 1706 г.. Послание понтифика подчёркивало важность свершившейся церемонии, акцентировав внимание на «Jacobbi Georgii Comitis de Gordon Moscovite» [6, с. 168-169].

По-видимому, к его орденским собратьям стоит причислить упомянутого в 1711 г. среди обосновавшихся в Москве французов дворянина Вильне-Транса, пользовавшегося достоинством мальтийского кавалера [12, с. 21].

Захват генералом Наполеоном Бонапартом Мальты в 1798 г. лишил госпитальеров столицы, вынудив перенести резиденцию в Санкт-Петербург и выбрать главой покровителя «греческой» церкви императора Павла I Петровича (1796-1801). Новый великий магистр довёл ситуацию до абсурда. В войне против католической Франции 1798-1800 гг. рыцари ордена сражались вместе с объединённой русско-турецкой эскадрой, находившейся под командой пожалованного султаном Селимом III (1789-1807) алмазным пером из своей чалмы, мальтийского кавалера, по совместительству будущего православного Святого, адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова (1745-1817). В таких условиях сложно было рассчитывать удачно завершить предприятие.

При подписании «Священного союза» европейских монархов 1815 года запросы иоаннитов мало волновали участников дискуссий. Формально восстановленный на территории Италии, Мальтийский орден остался порождением «Старого порядка», смешавшим реальную историю с многочисленными преданиями и мифами.

Библиография:

1. Бонелло Д. Ранние русско-мальтийские связи: от 'Joanne de Rusia' до боярина Шереметева // Мальта и Россия. Путешествие через века. Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. – С. 3.

2. Статейный список посланников стольника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексея Постникова, бытности их в Венеции для представления жалоб на поляков и шведов, нарушивших мирные с Российским государством договоры, и для истребования взаймы по причине военных обстоятельств, золотых и ефимков, сколько им можно будет дать. 1656-1657 гг. // Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений с Папским двором и с итальянскими государствами. Том X. (с 1580 по 1699 год). СПб., 1871. Стб. 1045 – 1046.

3. Вести-Куранты 1642 – 1644 гг. – М., 1976.

4. Вести-Куранты: 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658-1660 гг. – М., 1996.

5. Вести-Куранты 1656 г. 1660 – 1662 г. 1664– 1670 гг. Ч. I. Русские тексты. – М., 2009.

6. Ноздрин О.Я. Шотландцы в истории русско-мальтийских связей // Рыцари Мальтийского креста. – СПб., 2006. – С. 168 – 169.

7. Вести-куранты 1670 – 1671 гг. / Подготовка текста, исследования, комментарии, указатели И. Майер, С.М. Шамина, А.В. Кузнецовой, И.А. Корнилаевой, В.Б. Крысько, под ред. В.Б. Крысько и И. Майер. – М., 2007.

8. Осада Пскова глазами иностранцев: Дневники походов Батория на Россию (1580-1581 гг.). – Псков, 2005.

9. K.Wł. W. Bartłomiej Nowodworski // Tygodnik Illustrowany Warszawa. 1862. – T. VI. – № 170. – P. 1-2.

10. Голицын Н.С. Русская военная история. – СПб., 1878. Ч. II.

11. Castillo D.A. The Maltese Cross: A Strategic History of Malta. L., 2006. – P. 90.

12. Тастевен Ф. История французской колонии в Москве от первых упоминаний до 1812 года. – М., 2005.

References:

1. Bonello D. Ranniye russko-mal'tiyskiye svyazi: ot 'Joanne de Rusia' do boyarina Sheremeteva // Mal'ta i Rossiya. Puteshestviye cherez veka. Istoricheskiye otkrytiya v rossiysko-mal'tiyskikh otnosheniyakh. M., 2005. – S. 3. (In Russ.)

2. Stateynyy spisok poslannikov stol'nika Ivana Ivanovicha Chemodanova i d'yaka Alekseya Postnikova, bytnosti ikh v Venetsii dlya predstavleniya zhalob na polyakov i shvedov, narushivshikh mirnyye s Rossiyskim gosudarstvom dogovory, i dlya istrebovaniya vzaymy po prichine voyennykh obstoyatel'stv, zolotykh i yefimkov, skol'ko im mozhno budet dat'. 1656-1657 gg. // Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s derzhavami inostrannymi. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy s Papskim dvorom i s ital'yanskimi gosudarstvami. Tom X. (s 1580 po 1699 god). SPb., 1871. Stb. 1045 – 1046. (In Russ.)

3. Vesti-Kuranty 1642 – 1644 gg. – M., 1976. (In Russ.)

4. Vesti-Kuranty: 1651–1652 gg., 1654–1656 gg., 1658-1660 gg. – M., 1996. (In Russ.)

5. Vesti-Kuranty 1656 g. 1660 – 1662 g. 1664– 1670 gg. CH. I. Russkiye teksty. – M., 2009. (In Russ.)

6. Nozdrin O.YA. Shotlandtsy v istorii russko-mal'tiyskikh svyazey // Rytsari Mal'tiyskogo kresta. – SPb., 2006. – S. 168 – 169.
(In Russ.)

7. Vesti-kuranty 1670 – 1671 gg. / Podgotovka teksta, issledovaniya, kommentarii, ukazateli I. Mayyer, S.M. Shamina, A.V. Kuznetsovoy, I.A. Kornilayevoy, V.B. Krys'ko, pod red. V.B. Krys'ko i I. Mayyer. – M., 2007. (In Russ.)

8. Osada Pskova glazami inostrantsev: Dnevniki pokhodov Batoriya na Rossiyu (1580-1581 gg.). – Pskov, 2005. (In Russ.)

9. Golitsyn N.S. Russkaya voyennaya istoriya. – SPb., 1878. CH. II. (In Russ.)

10. Tasteven F. Istoriya frantsuzskoy kolonii v Moskve ot pervykh upominaniy do 1812 goda. – M., 2005.